

Чистова Любовь Николаевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский

Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Республика Мордовия

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье на основе работ отечественных исследователей дается определение феномена «ответственное родительство» и делается попытка определения круга теорий, которые могут служить методологическим основанием для исследования проблемы ответственного родительства.

Ключевые слова: ответственное родительство, родители, семья, теория, личность, развитие.

В ситуации трансформации института семьи в России, связанной с разрывом межпоколенных связей, ростом числа неполных семей и разводов, отчуждением родителей от воспитательного процесса в семье, отказом от детей, падением авторитета родителей, ухудшением материального положения многих семей и так далее, проблема ответственного родительства приобретает особую актуальность. Но, прежде, рассмотрим саму суть феномена *ответственного родительства*.

Ответственное родительство понимается как духовно-нравственная и социальная потребность личности и ее ориентация на ценностное воспитание детей, подготовка к позитивным, когнитивным, эмоциональным, поведенческим отношениям в семье, субъективному ощущению себя родителем, эффективному взаимодействию в семье и формированию ценностных установок родительства [1].

Раиса Михайловна Чумичева предлагает рассматривать «ответственное родительство» как социальный феномен, характеризующий качества родителей, проявляющиеся в отношениях и взаимодействиях родителей и ребенка (забота,

уважение, поддержка, сочувствие, сопереживание). При этом ребенок является абсолютной ценностью воспитания, а гуманность по отношению к ребенку – вершина родительской нравственности (любовь, милосердие, доброта, сопереживание, альтруизм, готовность оказывать помощь близким и дальним, понимание ценности и неповторимости каждого человека, неприкосновенность человеческой жизни, умение проявлять терпимость и доброжелательность) [8].

В «Словаре терминов по общей и социальной педагогике», «теория» – это система принципов, законов, категорий, понятий, концепций, описывающих какое-либо относительно однородное, целостное явление или совокупность элементов, функций [9, с. 110].

В рамках педагогики и психологии существует многообразие теорий, которые основываются на формировании, становлении, развитии ответственного, предупреждения и профилактики безответственного родительства.

В основе общей и социальной педагогики выделяют следующие теории, отражающие ответственное и безответственное родительство:

1. *Теория воспитания*, автором которой является кандидат педагогических наук, почетный работник общего образования РФ – Сергей Владимирович Сидоров. Данная теория раскрывает сущность, закономерности, основные принципы, движущие силы воспитания, его основные структурные элементы, технологии, методы и формы, методiku воспитательной деятельности.

2. В основе процесса воспитания, обучения личности – ребенка – является важным и аспект обучения взрослых – родителей, вследствие чего стоит рассмотреть *«теорию обучения взрослых»* Петра Яковлевича Гальперина. Данная теория включает в себя особенности обучающегося взрослого, особенности процесса обучения взрослых, андрагогическую модель обучения, закономерности и тенденции развития образования взрослых людей и все, что с ним связано.

3. *Теория общего развития в процессе обучения*, разработанная советским психологом Леонидом Владимировичем Занковым – это теория развивающего обучения, предполагающая высокий теоретический уровень трудности обуче-

ния; быстрый темп обучения, непрерывное повторение учебного материала в новых условиях (сопутствующее повторение и закрепление); воспитание у учащихся положительной мотивации учения и познавательных интересов.

Анализируя философию этических учений следует рассмотреть следующие теории, которые являются воплощением практик формирования, становления и развития ответственного родительства:

1. *«Православные ценности как основание воспитания в России»*, автором которой является философ-публицист конца XVII – первой четверти XVIII века – Иван Тихонович Посошков. Он убежденный сторонник воспитания русских детей всех сословий (Иван Тихонович сторонник просвещения и обучения и крестьянских детей) в духе православной веры; православный идеал, по его мнению, есть путеводная звезда и для родителей, и для их детей, и для учителя. Необходимо отметить положение, которое является отражением заповеди Ивана Тихоновича Посошкова своему сыну: «Живи ты, чадо мое, никого не обвиняй и ничего чужого не желай, но буде доволен своим си именем. Аще и весьма буден будеши, в том и тщиися пребывати, и богатства временного не весьма ищи, но паче ищи вечного, чем тебе в бесконечные веки жить. Богатство бо временное ничто же есть, и аще кто его получит, не всякому оно на пользу, но вящши бывает на погибель...» [2, с. 67].

2. *«Философия воспитания христианина и русского, семейного и государственного – «полного» человек»*, автором которой является академик Петербургской Академии наук Степан Петрович Шевырев. Под именем «единого, живого, народного» воспитания должно разуметь возможно полное развитие всех телесных, душевных и духовных способностей человека, от бога ему данных, развитие, согласное с высшим его назначением и примененное к народу и государству, среди которого провидение назначило ему действовать... Главная задача воспитания не состоит в том, чтобы предлагать питомцу надлежащую почву, пищу, свет и окружение, дабы при этих условиях развивался он сам? Воспитание в русском смысле должно питать тело, душу и дух надлежащею пищею для раскрытия в них слитного человеческого и русского начала [3, с. 339].

Итак, воспитание есть поддержание, споспешествование человеку в его естественном *саморазвитии* (оно-саморазвитие – есть основа воспитания, по Степану Петровичу Шевыреву) как полного, цельного существа, в коем светло. Гармонично обретают, единятся, питая друг друга, и человеческое («высшее назначение» человека), и народное (русское), и общественное (государственное) начала; единятся в своих высших проявлениях.

Следует отметить, что данный философ полагает, что «целая жизнь всего народа, взятая исторически, так и воспитание каждого русского отдельно должно сочетать *три периода* в правильном и полном своем развитии. *Первый*, по его мнению, это семейный, *второй* – государственный, *третий* – слияние того и другого...» [3, с. 339].

«В первом слое да зачнется человек вообще, или христианин (ибо высшего человека мы не знаем), во втором – русский, в третьем -образованный европеец, готовый для общественной жизни. Важность этих стихий измеряется их значением: вторая должна уступать первой, третья – второй» [3, с. 344]; «...наша народность – необходимый сосуд для возвращения в себе духа человеческого» [3, с. 341].

И в семье, и в школе (школа и есть государственное воспитание) да зачнется человек вообще – существо «высшего назначения»; и в семье, и в школе, и в свободе, и в необходимости да не померкнет идеал духа человеческого; и в семье, и в народе да слышен будет глас добра и правды – в этом случае полным, цельным человеком будет возрастать русское дитя.

Третья из сокровенных идей о воспитании человеческого и русского в юношестве Степана Петровича Шевырева есть идея о бережном, органичном для природы детской души – русской в особенности – воздействии на нее.

3. «Идея неформализуемости педагогического действия в теории воспитания», автором которой является профессор Николай Иванович Лобачевский. По мнению данного деятеля, «...предмет воспитания... и не хочу говорить о нем как о науке»; «Кто...умел в полноте изложить, какие обязанности проистекают из любви к ближнему?» Итак, нравственность (предмет воспитания) не есть наука,

она не может быть проверена мерой, не может быть искусственно выделена из своего окружения, она иррациональна с логической точки зрения, она ... единична; она... – мы все живые, во плоти люди; она – сам человек, живой и полный, и потому не сводимый ни к какой «эвклидовой» этике.

4. *«Интуиция живого отношения дитяти как боговдохновенному личному началу и воспитание в школе России»*, автором которой является философ, публицист Виссарион Григорьевич Белинский. Данный ученый заострял свое внимание на вопросах общественного воспитания, видя в нем действенную форму привнесения новых, светлых начал в современную ему действительности.

Центральными в педагогических воззрениях Виссариона Григорьевича Белинского, были идеи о воспитании в человеке чувства «человечности» [3, с. 297], идея о воспитании человека любовью воспитывающего [3, с. 288, 297], идея чуткого, бережного всматривания в детскую душу и учитывания детской индивидуальности [3, с. 297].

Следует, также, рассмотреть понятие «человечность», которое является системообразующим компонентом теории «воспитания».

Согласно «Большому толковому словарю современного русского языка», «человечность» – это гуманность, человеческое отношение к окружающим [7, с. 870].

Под любовью как «орудием и посредником воспитания» критик понимал глубоко духовную связь воспитателя и воспитанника, связь, в коей и первый и второй чудно открываются друг другу и являют потому себя полными, истинными, живыми существами. Эта их связь и рождает «нежные души, доступные всякому впечатлению», рождает людей с «человечностью» [3, с. 288–289].

5. *Философия воспитания «самоусовершенствующейся по идеалу» личности* – автор мыслитель, крупнейший представитель отечественной педагогики конца XIX – начала XX века Петр Федорович Каптерев. Он, размышляя о вопросах эстетического воспитания, с присущей ему чуткостью констатирует воздействие чувству прекрасного на формирование и развитие у детей стремления к «формам общежития и общественности» [6, с. 96].

В том числе, Петр Федорович Каптерев глубоко обосновал органичную для русской философии идею гармоничного развития человека, отвергнув концепцию одностороннего становления индивида (или нравственного, или интеллектуального...). Под гармоничным развитием Петр Федорович Каптерев понимал «объединенное, связанное развитие» всех сил организма, выступающих по отношению друг к другу – заметим – не равным, но ассиметричным образом [6, с. 176].

6. *«Этико-эстетическое начало в русском воспитании»*, автором которой является педагог, общественный деятель Виктор Петрович Острогорский.

По его мнению, воспитание преследует и может преследовать лишь одну – высокую цель: «сделать человека... счастливым» [4, с. 357]. Ведение ученика к счастью – вот истинная миссия русского учителя.

Он полагал, что «воспитание человека в чувстве красоты, изящества, в любви к прекрасному, высокому, и не только в любви, но и в постоянном, деятельном стремлении к нему, иначе – в стремлении к нравственному идеалу, чем и способствует такое воспитание улучшению нравов» [4, с. 357].

Виктор Петрович Острогорский отмечал, что «эстетические отношения к самому себе, природе, людям, искусству, обществу и создают в человеке особый духовный мир с самим собой, – так начинается формула счастья по Виктору Петровичу Острогорскому, – то доброе настроение, то единение с миром, то постоянное стремление к духовной красоте, к служению общей пользе, к честному труду и борьбе со злом, – словом, то, что единственно только и составляло во все времена человеческое счастье [4, с. 359].

7. *«Философия воспитания человека русского»*, автором которой является русский философ, писатель и публицист Иван Александрович Ильин.

Исходным тезисом в построении взглядов мыслителя на бытие человеческого общества является положение об этническом многообразии человечества как блага, как условия высокой духовности бытия человека. Инстинкт национального самосохранения, – пишет философ, – «...есть состояние верное и

оправданное». Не следует стыдиться его, гасить или глушить его; надо осмысливать его перед лицом Божиим, духовно обосновывать и облагораживать его проявления. Этот инстинкт должен не дремать в руке народа, но бодрствовать. Он живет совсем не «по ту сторону добра и зла», напротив, он подчинен законом «добра и духа» [5, с. 281].

В рамках психологической науки также можно отметить ряд теорий, которые необходимо учитывать при исследовании проблемы ответственного и безответственного родительства:

1. *Теория коммуникативных актов*, которая относится к группе теорий когнитивного соответствия, автором которой является американский психолог и социолог Теодор Ньюком. Проводит идею о том, что средство преодоления дискомфорта, вызванного несоответствием между отношением человека к другому человеку и его отношением к общему для них объекту, – это развитие коммуникации между партнерами, в ходе которой позиция одного из них изменяется, и тем самым восстанавливается соответствие.

2. *Теория структурного баланса* – относится к группе теорий когнитивного соответствия. Автором данной теории является австрийский и американский психолог Фриц Хайдер. Эта теория базируется на идее соответствия и идеи атрибуции (от лат. *attributio* – приписывание); рассматривает состояние сбалансированности когнитивной структуры человека в ситуации восприятия им другого человека и построения двух рядов отношений: к этому человеку и к объекту, общему для обоих партнеров по общению.

Следует отметить, что Теодор Ньюком исходил из теории Фрица Хайдера и пытался экстраполировать ее на собственно социально-педагогическую и социально-психологическую области, то есть на области межличностной коммуникации. Он предположил, что тенденция к балансу характеризует не только интраперсональную, но и интерперсональную систему. Его взгляды не получили изложения в специальной книге, и основным источником поэтому является статья 1953 года под названием «Подход к исследованию коммуникативных актов».

Исходный тезис Теодора Ньюкома состоит в следующем: когда два человека позитивно воспринимают друг друга и строят какое-то отношение к третьему (лицу или объекту), у них возникает тенденция развивать сходные ориентации относительно этого третьего. Причем Теодор Ньюком предположил, что развитие этих сходных ориентации может быть увеличено за счет развития межличностной коммуникации. Поэтому, если в паре или группе возникает расхождение ориентации по отношению к какому-либо объекту, логично предположить, что потребность в уменьшении этих расхождений приведет к увеличению частоты коммуникативных актов. Стремление к развитию сходных ориентации Теодор Ньюком назвал стремлением к «симметрии ориентации» и определил их силу как силу уз между двумя людьми или силу их аттитюдов по отношению к третьему.

3. *Теория когнитивного диссонанса* – одна из концепций западной социальной психологии, выдвинутая американским психологом Леоном Фестингером и объясняющая влияние на человеческое поведение системы когнитивных элементов – верований, мнений, ценностей, намерений и тому подобное. В свете этого следует рассмотреть достаточно важное системообразующее понятие данной области – «*когнитивный диссонанс*» -противоречие в системе знаний человека, порождающее у него неприятные переживания и побуждающее его к действиям, направленным на устранение этого противоречия [9, с. 662].

Теория когнитивного диссонанса, созданная в 1957 году, явилась для ее автора продолжением разработки идеи «социального сравнения», которой Леон Фестингер занимался значительно раньше. В этой области Леон Фестингер выступает как ученик и последователь Курта Левина. Исходным понятием для него является понятие потребности, причем анализируется особый вид потребностей, а именно «...потребность в оценивании самого себя» («*evaluative need*»), то есть стремление оценивать свои мнения и способности прежде всего. Позже последователь Леона Фестингера Шехтер распространил принцип сравнения также и на оценку эмоций. Однако мнения, способности соотносятся с социальной реальностью, а она, в отличие от физической реальности, создана не эмпирическим наблюдением, но групповым консенсусом – согласием. Если в физическом мире

кто-то считает, что поверхность хрупка, он может проверить свое мнение, взяв молот и стукнув по этой поверхности.

Иное дело, по Леону Фестингеру, социальная реальность: здесь многие мнения нельзя проверить эмпирическими наблюдениями, поэтому единственный способ проверки мнения – это через социальное согласие, консенсус. Но консенсус может быть установлен только в том случае, если люди смогут сопоставлять свои мнения с мнениями других, то есть сравнивать их. То же относится к способностям – они выявляются в сравнении со способностями других людей. Отсюда и рождается, или, точнее, этим и диктуется потребность каждого человека сравнивать себя с другими.

Леон Фестингер предположил, что тенденция сравнивать себя с другими уменьшается, если различие между моим мнением или способностью и мнением или способностью другого возрастает. Более того, сравнение устойчиво тоже в том случае, когда собственные мнения и способности сравниваются с близкими им мнениями и способностями. Личность вообще меньше стремится к тем ситуациям, где сталкивается с мнениями, далекими от ее собственных, и, напротив, ищет ситуации, где сталкивается с мнениями, близкими ей. Соответственно и сравнение осуществляется по преимуществу с людьми, чьи мнения и способности более сходны с собственными: человек, начинающий учиться игре в шахматы, скорее будет сравнивать себя с другими новичками, а не с признанными мастерами. Попутно Леон Фестингер замечает, что минимальное несходство мнений ведет к конформизму. Личность легко меняет мнение, незначительно отличающееся от других, чтобы совсем приблизить его (свое мнение) к мнению группы.

4. *Теория конгруэнтности* – относится к группе теорий *когнитивного соответствия*. Авторы данной теории – американские психологи Чарлз Осгуд и П. Танненбаум. Смысл данной теории заключается в том, что для достижения соответствия в своей когнитивной структуре человек как воспринимающий субъект одновременно изменяет свое отношение и к другому человеку, и к объекту, который они оба оценивают.

Термин «конгруэнтность», введенный Чарлзом Осгудом и П. Танненбаумом, является синонимом термина «баланс» Фрица Хайдера или «консонанс» Леона Фестингера. Пожалуй, наиболее точным русским переводом слова было бы «совпадение», но сложилась традиция употреблять термин без перевода.

Впервые концепция конгруэнтности была изложена в 1955 году, причем создана и разработана она была независимо от Фрица Хайдера и Леона Фестингера. Главное отличие теории Чарлза Осгуда и П. Танненбаума от других теорий соответствия заключается в том, что делается попытка предсказать изменение отношения (или аттитюда), которое произойдет у личности под влиянием стремления установить соответствие внутри ее когнитивной структуры, не к одному, а одновременно к двум объектам, если речь идет о триаде.

5. *Теория личности Меррея* – ее ключевым положением является принцип взаимодействия диадического. Поскольку личность не существует вне социального окружения, объектом анализа должна стать некоторая единица их взаимодействия: система потребность – давление.

6. *Теория социального научения* – представлена сторонниками бихевиоризма в 70-е годы XX века. В ней сделан особый упор на то, что многие *действия человека формируются под влиянием социальной среды*. По мнению сторонников этой теории, одна из главных причин, сделавших людей такими, каковы они есть, связана с человеческой склонностью подражать поведению других с учетом того, насколько благоприятными для индивида могут быть результаты такого подражания. Итак, на индивида влияют не только внешние условия, а также он должен предвидеть последствия своего поведения путем его самостоятельной оценки.

7. *Теория отношений* – это одна из авторитетных теорий в отечественной психологии и педагогики, ее создатель – русский врач и психолог Александр Федорович Лазурский и развитая его учеником – советским психиатром и медицинским психологом, исследователем проблем человеческих способностей и отношений Владимиром Николаевичем Мясичевым. Согласно этой теории, в основе

понимания личности и её деятельности лежит категория отношений в их обеих формах: объективных и субъективных.

Следует отметить, что «отношение» (в психологии и педагогике) – это фиксированное по какому-либо признаку взаиморасположение объектов, субъектов и их свойств [9, с. 551].

Категории отношений присущи такие признаки, как заданная субъектом векторизованность психолого-педагогического акта, избирательность, установка на оценку (позитивную, негативную, выражающую безразличие), предрасположенность и готовность к определенному образу действия и другое. Во всех случаях перед нами базисная психолого-педагогическая категория, имеющая свой статус.

В категории отношений доминирует значимая для субъекта направленность на объект, в качестве которого могут выступать не только материальные вещи, но также и феномены культуры, духовные ценности, другие люди, сам субъект.

Отношения, однако, не следует отождествлять с мотивом, эмоцией, потребностью и другими проявлениями индивидуально-личностного плана психической жизни. Так отношение индивида к какому-либо политическому событию (например, выборам) принято фиксировать в различных видах рейтингов. Однако, разве не очевидно, что показатели рейтинга ещё не позволяют судить о мотивах реального поведения или эмоциональном состоянии того лица, отношение которого к событию в данном рейтинге запечатлено.

Аналогично обстоит дело с отношением индивида к природе, столь значимое в нынешней экологической ситуации, к государству, религии, а также к феноменам воспитания, обучения (образования) к собственной личности и другим. Здесь перед нами именно отношение, выступающее в особой психической форме, отличной от мотива, действия, переживания и других психических детерминант.

Система отношений, в данной теории, рассматривается как психолого-педагогическое ядро личности, с точки зрения, межличностных, межгрупповых, межэтнических отношений, а также *отношения отцовского и материнского*.

8. *Теория группового развития* – разработанная американскими социальными психологами Уорреном Беннисом и Генри Шеппардом психоаналитически ориентированная теория *развития социальных групп*, принимающая в качестве основных моментов развития смену ценностных ориентаций, нормативных характеристик и доминирование различных членов группы. Согласно этой теории, в развитии группы выделяются *две фазы*: 1) фаза зависимости, или фаза власти; 2) фаза зависимости; или фаза межличностная.

В структуре данной теории следует рассмотреть такое понятие, как уровень группового развития – это характеристика сформированности отношений межличностных, выражающаяся в группообразовании [9, с. 520]. В зарубежной социальной психологии параметрами группообразования *считают*: 1) время существования группы; 2) наличие сложившихся отношений власти и подчинения; 3) количество коммуникаций групповых; 4) количество взаимных социометрических выборов.

Отечественная социальная психология для выявления уровня группового развития (и семейного, в том числе – Л.Ч.) учитывает сочетание *двух факторов*: 1) степени опосредованности межличностных отношений содержанием – целями, ценностями, организацией – этой совместной деятельности; 2) социального характера этих целей и ценностей – соответствующих общественно-историческому процессу или препятствующих ему.

Согласно новейшему психологическому словарю, «уровень группового развития» понимается в качестве характеристики сформированности межличностных отношений, выражающаяся в группообразовании [9, с. 417].

9. *Теория когнитивного соответствия* – это класс теорий, разработанных в рамках когнитивистского направления западной социологии в 50-е годы XX века. Данные теории имеют целью дать объяснение соотношения логичного и аналогичного в поведении человека.

Основная идея всех теорий когнитивного соответствия заключается в том, что когнитивная структура человека не может быть несбалансированной, дисгармоничной; если же дисбаланс появляется, то немедленно возникает тенденция

вновь восстановить внутренне соответствие когнитивной системы. Эта идея по-разному представлена в различных теориях. Одна из таких теорий, к примеру, – это теория социально-когнитивного научения.

10. *Теория социально-когнитивного научения* – это направление персонологии, представленное Альбертом Бандурой и Джулианом Роттером, в котором подчеркивается, что поведение является результатом сложного взаимодействия между когнитивными процессами и влиянием окружения.

Список литературы

1. Акунина С.П. Семейные духовно-нравственные ценности и их воспитание у старшеклассников в условиях взаимодействия семьи и школы: Учебное пособие / С.П. Акунина. – Н. Новгород: ГНПУ, 2009. – 283 с.

2. Антология педагогической мысли России XVIII века / Под ред. А.И. Соловкова. – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.

3. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. – М.: Педагогика, 1987. – 560 с.

4. Антология педагогической мысли России второй половины XIX века. – начала XX в. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.

5. Ильин И.А. Наши задачи / И.А. Ильин. – М.: Рарог, 1992. – Т. I. – 344 с.

6. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.

7. Рапацевич Е.С. Современный словарь по педагогике: Словарь / Е.С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – 928 с.

8. Чумичева Р.М. Ответственное родительство: постановка проблемы и результаты диагностики / Р.М. Чумичева. – Проблемы науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scienceproblems.ru/otvetstvennoe-roditelstvo-postanovka-problemy.html>

9. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь: Словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 808 с.